

Высоко над верхушками деревьев солнце постепенно приближалось к зениту, но под плотным пологом ветвей все еще царил тусклый полумрак. Только кое-где отдельные солнечные лучи пробивались сквозь густую листву, косыми светлыми полосами падая на землю, в которых под неслышную мелодию кружились пылинки и насекомые. Воздух был сух и прохладен, папоротники на обочине дороги покачивались на легком ветру, который налетал отовсюду и ниоткуда. В нескольких шагах впереди по стволу сосны сновала белочка с пушистым огненно-красным хвостом, и, если бы не непрерывная глуповатая болтовня Фалька, картина была бы просто идиллической.

Но, похоже, язык Фалька не простаивал ни минуты, как будто что-то внутри заставляло его говорить, чтобы непрекращающимся бормотанием ввергнуть окружающих в безумие. Чувство времени подсказывало Заре, что еще не прошло и трех часов с того момента, когда Фальк своим преданным собачьим взглядом вынудил ее не прогонять его, но казалось, будто с тех пор прошла вечность. На любую тему у него имелось собственное мнение, которое он высказывал громко и многословно, безразлично, шла ли речь о разнообразных возможностях применения лобковых вшей или о том, как на торговле мочой яка сделать состояние, продавая ее как магический лечебный сок аристократам. При всем разнообразии тем оставалось неизменным лишь нескрываемое стремление Фалька к земным благам. Будь то земля, золото или скот — он был просто очарован всем материальным и страстно желал избежать жалкого существования шулера и начать жить в свое удовольствие. Он как раз начал заливать о том, как в одной легенде говорится, что где-то в Темных областях скрывается древний дракон, охраняющий еще более древнее сокровище, и что если он его найдет, то с этим неисчислимым богатством сможет позволить себе все, что угодно... Но тут Зара, не сдержавшись, выразила свое неудовольствие громким вздохом.

— Ради всех богов, — раздраженно проворчала она. — Ответь, ты когда-нибудь закрываешь рот хоть на минуту?

— Время от времени, — весело ответил Фальк. — Большей частью, когда сплю. Но чаще всего никогда. Так было всегда, даже когда я был еще ребенком. Моя матушка всегда мне говорила: «Фальк, — говорила она, — когда ты откинешься и станешь действовать древним богам на нервы, первое, что им придется сделать, так это прищемить твой язычок».

Фальк весело ухмыльнулся, но его спутница не собиралась разделять с ним веселье. Некоторое время Зара с недоверием пристально смотрела на него, затем рассеянно покачала головой.

— Все из-за этого, — разочарованно пробормотала Зара в тени своего капюшона, скорее самой себе, чем Фальку.

Она проклинала себя за то, что заступилась за него в Хознмуте. Ей следовало посоветовать одноглазому с его собутыльниками отрубить Фальку не руку, а отрезать язык, тогда, по крайней мере, сейчас она наслаждалась бы покоем. Нет, ей непременно понадобилось разыгрывать из себя добрую самаритянку, и теперь Фальк прилип к ней, как клещ на месте, до которого нельзя дотянуться, и пьет ее кровушку. Со смиренным вздохом она покачала головой, поскакав дальше по тропинке, которая через несколько шагов впереди сужалась и делала поворот.

Едва они достигли поворота, как Къелль неожиданно испугался и тихо заржал.

Коротким рывком поводя Зара остановила лошадь и правой рукой инстинктивно ухватила за рукоятку прикрепленного к седлу меча. Но, проследив взглядом дальше по тропинке, успокоилась. Опасность угрожала не им, а юноше примерно лет двадцати, схваченному группой грабителей. Старая лошадь, на которой юноша ехал — по всей видимости, откуда-то из глубины леса, — лежала на боку, пронзенная десятком стрел. Но в то время как для клячи все худшее уже осталось позади, такое нельзя было сказать про ее хозяина. Пятеро негодяев дали волю своей злобе — смеясь и воя, они налетели на молодого человека, который извивался между ними на земле и отчаянно пытался защитить голову руками. Разбойники даже не посчитали необходимым применить оружие, хотя оборванцы были неплохо вооружены. Для измученного юноши они посчитали достаточным и пинков.

Сквозь смех и улюлюканье мучителей Зара смогла различить его голос, правда, слабый и надтреснутый, но все же довольно внятный.

— Пожалуйста, — умолял он и протягивал руки к маленькому кожаному кошельку, который один из мерзавцев, забавляясь, вертел перед самым его носом, и с язвительным смехом отдергивал. — Пожалуйста, не отнимайте у меня это золото. Оно принадлежит не мне, а жителям городка, откуда я еду! Мы бедны и нуждаемся в помощи!

— Мы тоже бедны и нуждаемся в помощи! — заметил один из грабителей, коренастый парень в металлическом помятом шлеме.

Его сообщники разразились смехом. На некоторых были рваные солдатские мундиры, и Зара предположила, что шайка состоит из дезертиров, скрывающихся в лесах от преследований королевской гвардии и добывающих средства к существованию грабежом и убийствами мирных путешественников.

Фальк подъехал к Заре и остановил лошадь. Грабители еще не заметили новоприбывших, так как были целиком заняты своей жертвой, но такое положение могло измениться в любую минуту, и тогда, Зара не сомневалась, их присутствие вызовет гнев.

Объятый ужасом Фальк смотрел, как грабители пинают юношу, и с ужасом прошептал:

— Черт побери, они выбьют из парня последнюю искру жизни!

Зара никак не отреагировала на его слова.

Мужчина в шлеме решил, видимо, что пора уже заняться серьезным делом, и вынул меч из ножен. Другие мерзавцы отступили на несколько шагов. Широко расставив ноги, грабитель в шлеме встал над лежащим на земле юношей, ухватился за меч обеими руками и весело сказал:

— Не волнуйся, паренек. Будет не больно — или, по крайней мере, не долго будет болеть.

Он злобно рассмеялся, и его сотоварищи тоже.

— Ради всех богов, они убьют его! — прошептал Фальк. — Мы не можем этого допустить! Мы должны ему помочь!

— Нет, не должны, — так же тихо возразила Зара. — Нет никаких причин вмешиваться. Он прекрасно знал, что в лесу его подстерегает опасность.

— Но они убьют его! — продолжал настаивать Фальк.

— Нас это не касается, — сказала Зара. — Не важно, как мужчины улаживают дела друг с другом. Не говоря уже о том, что на сегодняшний день я уже совершила один хороший поступок. Или ты забыл?

Фальк так посмотрел на Зару, что стало ясно: уважения к ней у него несколько поубавилось. Но ей было безразлично; она не придавала значения тому, нравится ли она ему или кому-нибудь другому на этом свете. Она делала лишь то, что хотела, и тот факт, что вопреки всем превратностям судьбы она все еще путешествует по землям Анкарии, являлся бесспорным доказательством того, что выбранная тактика верна.

— Пожалуйста, — слабым голосом умолял юноша на тропинке; у него уже едва хватало сил выговаривать слова. Голос охрип, казалось, ему трудно дышать. — Я должен ехать в Хоэнмут. Люди в Мурбруке нуждаются в помощи. Бестия...

— Теперь это уже не твоя забота, — равнодушно заметил один из бродяг, укрепляя на своем поясе кошельки с золотом.

— Приготовься к встрече с предками, дружок! — сказал парень с мечом и занес клинок.

Но прежде чем он успел опустить его, конь Фалька внезапно с громким ржанием встал на дыбы и неожиданно ринулся вперед, прямо на грабителей.

— В атаку! — громко, во все горло выкрикнул Фальк, вытащил из-за пояса кинжал и стал им размахивать, как командир, вдохновляющий своих солдат личным примером.

Они повернули головы и сразу схватились за оружие.

— О нет, — пробормотала Зара и вздохнула. — Только этого еще не хватало...

Продemonстрировав воинскую выучку, грабители мгновенно выстроились полукругом: передние с рубящим и колющим оружием, за ними — двое с луками. Ни один не вымолвил и слова, каждый точно знал, что должен делать, — не то, что Фальк, в бешенстве бросившийся вперед, размахивая кинжалом, словно мечом. Он находился от мужчин примерно в десяти шагах, когда один из лучников спустил тетиву и стрела полетела, со свистом рассекая воздух.

С резким звуком, почти по самое оперение стрела вонзилась в шею несшегося во весь опор коня.

Саша испустил высокое, исполненное невыносимой боли ржание и споткнулся. Фальк в ужасе вытаращил глаза, крепко ухватившись за гриву Саши, прежде чем тот тяжело и с грохотом упал грудью о землю, где и остался, фыркая, лежать. Копыта, подергиваясь, бились о жесткую землю.

Фальк вскрикнул, когда его выбросило из седла. От удара о землю у него перехватило дыхание. Ошеломленно мигая, Фальк поднял голову и вскинул, защищаясь, руки, когда один из грабителей, коренастый парень с уродливым шрамом на левой щеке, подскочил к нему, размахивая длинной, утыканной гвоздями булавой.

Тут он неожиданно получил удар в голову рукояткой ножа, брошенного с такой силой, что, ошеломленный, он, шатаясь, попятился назад, и сразу внимание с Фалька переключилось на Зару, быстро приближавшуюся на скачущем Кьелле.

— Остановитесь! — закричала она в попытке предотвратить катастрофу. Ее взгляд скользил от одного мошеника к другому, но основное внимание было приковано к лучникам. — Если вам дорога жизнь, опустите оружие. Сегодня здесь уже было пролито достаточно крови!

Грабители уставились на нее, стоя беглых солдат, которые такие понятия, как приличие и честь, уже давно исключили из своего обихода. Угрожающе подняв оружие, они стояли полукругом у лежащего на земле Фалька, который старался сделать как можно меньше, а еще лучше исчезнуть совсем. В нескольких шагах от него лежал юноша, на которого напали бандиты, и слабо стонал.

— Если ты не уберешься, к крови, которая прольется здесь сегодня, добавится и твоя!

Парень с утыканной гвоздями булавой успел прийти в себя и зло сверкал на нее глазами из-под кустистых бровей. Рукоятка ножа оставила на лбу след — маленький, круглый отпечаток, уже принявший цвет перезрелой сливы. Было похоже, что он — предводитель банды.

— Тебе здесь нечего делать. Если у тебя хватает мозгов, то ты уберешься туда, откуда приехала, и забудешь о том, что когда-то была здесь. Проваливай обратно к плите, или мы покажем тебе, как обращаемся со строптивыми бабами! Не так ли, парни?

Другие грабители, ухмыляясь, выразили одобрение. Один из парней, у которого от

многолетних запоев нос был покрыт плотной сеткой из лопнувших красных капилляров, в предвкушении удовольствия облизнул губы. Его алчный взгляд был направлен на женственные округлости Зары под кожаным костюмом, игнорируя два меча в кожаных ножнах, прикрепленные к седлу.

— Мы славно позаботимся о тебе, — пообещал он. — Уже много времени прошло с тех пор, когда мы в последний раз забавлялись с женщиной.

— Эй! — раздался с земли возмущенный голос Фалька. — Стыдитесь так разговаривать с дамой!

Грабитель с большой дороги с утыканной гвоздями булавой ухмыльнулся, обнажив рот с рядом гнилых зубов.

— Мне очень жаль, парнишка, но здесь я не вижу никакой дамы! — Он обратился к сообщникам: — А вы, ребята?

Они, ухмыляясь, покачали головами, не видя в этой высокой молодой женщине никакой угрозы для себя. Напротив, с каждой секундой взгляды мужчин становились все более алчными, жаждущими, и Заре стало ясно, что это только вопрос времени, когда оборванный сброд, словно стая изголодавшихся гиен, накинется на нее.

— Предупреждаю вас, — со всей убедительностью сказала она. — Поднимете на меня оружие — лишитесь жизни.

Предупреждение прозвучало абсолютно спокойно — всего лишь констатация факта, не более того.

Но грабители лишь грязно ухмылялись, и затем неожиданно началось светопреставление, когда они, словно по неслышной команде, перешли в наступление.

Зара видела, как оба лучника почти одновременно выпустили стрелы, но к этому она была готова. Она видела приближающиеся со свистом, словно черные молнии, стрелы и, наклонившись в сторону, искусно увернулась от одной, чтобы сразу стремительно распрямиться и со скоростью атакующей королевской кобры схватить вторую стрелу. Ей удалось схватить стрелу, когда железный наконечник был лишь в сантиметре от ее лица. Она переломила ее и небрежно швырнула остатки на землю, затем угрюмо уставилась на грабителей, угрожающе размахивающих оружием. Лучники уже вновь натянули тетиву.

— Это, — почти спокойно сказала Зара, — было ошибкой.

Затем спрыгнула с лошади, упруго приземлившись рядом с Кьеллем на землю, выпрямилась и увидела, что парни, все как один, бросились к ней. Она ударила Кьелля по крупу, чтобы он

отошел, и повернулась лицом к нападавшим.

Длинное копье полетело на нее. Зара бросилась в сторону, острие копья воткнулось в лесную землю и, покачиваясь, осталось стоять. Одним прыжком Зара вскочила на ноги и успела развернуться, прежде чем перед ней возник первый нападающий.

Тяжело дыша, негодяй поднял короткий меч и нанес удар сбоку. Зара искусно уклонилась от острого лезвия и нанесла противнику удар кулаком в солнечное сплетение. Спасаясь от непогоды, грабители надевали одну одежду на другую, так что нелегко было пробить несколько слоев материи, но Зара вложила в удар всю силу. Разбойник хрюкнул и зашатался с искаженным от боли лицом. Зара тут же мощным пинком врезала парню сзади — тот отлетел и упал на землю, рядом с избитым бандитами юношей, который теперь пытался выползти из зоны военных действий.

У Зары не было времени перевести дух, так как двое других бродяг уже оказались рядом. С мечами в руках они обходили ее слева и справа, чтобы взять в клещи. Взгляд Зары метался между мужчинами, но ничто в ней не выдавало, что она ощущает страх. Она была абсолютно спокойна, словно происходящее было для нее самым обычным занятием. К тому же она была совершенно безоружной: оба ее меча в ножнах остались в седле.

Когда один из мошенников, относительно молодой человек, непосредственно нацелил на нее клинок, Зара, пританцовывая, отступила в сторону, затем со всей силы ударила мужчину по голени и отпрыгнула назад, когда на нее, тяжело дыша, кинулся второй мошенник. Широкое лезвие боевого топора сверкнуло над ее головой. Зара уклонилась от удара и бросилась вперед, прямо на нападающего.

Бывший солдат издал пораженный возглас. Внезапно земля ушла у него из-под ног. В беспорядочном клубке рук и ног оба рухнули на землю, топор выпал у разбойника из рук.

Зара извернулась, оказалась сверху противника и кулаком стала бить его по лицу. У него сразу же из носа брызнула теплая и липкая кровь, запачкав кулаки Зары, и тотчас где-то глубоко внутри нее приоткрылась дверь, которую обычно она предусмотрительно держала закрытой из страха перед тем, что произойдет, если та ненароком распахнется настежь.

Зара отбросила всякую сдержанность и снова нанесла удар, на этот раз еще более жесткий, в лоб мужчины. Разбойник стонал и извивался на земле. Только когда Зара ударила в третий раз, взор противника угас.

Зара оставила мертвеца в покое и поспешно, не теряя ни секунды, вскочила на ноги, так как ее уже атаковал другой разбойник, помоложе, с обнаженным мечом. В его глазах сверкал сумасшедший блеск.

Прижав к груди кулаки, Зара заняла оборонительную позицию: тело напряжено, как стальная пружина, взгляд направлен на острие меча. Краем глаза она заметила какое-то движение.

И повернула голову.

Другой грабитель, хрипло дыша, бежал к ней справа с занесенным мечом. Из-под сапог летела земля с листвой. Разбойничьи клинки с обеих сторон стремительно приближались к ней. И вот они уже перед ней. Мечи почти одновременно просвистели в воздухе.

Зара поспешно отскочила назад, буквально на волосок от первого клинка, но второй сбоку вонзился в левое плечо. Кожа разошлась. Сразу ручьем полилась черная густая кровь.

Зара застонала, но не стала терять время, чтобы подумать о ране, решив, что как-нибудь это переживет. Вместо этого она локтем оттолкнула первого противника в сторону и схватила топор, лежавший рядом с мертвым грабителем.

С яростным криком она вскинула топор и атаковала обоих мужчин. Со всей силы она опустила лезвие навстречу мечу молодого бандита. Когда топор с треском налетел на меч, во все стороны полетели искры. Удар отбросил противника назад. Зара грациозно, кружилась, нанося удары, вокруг другого грабителя. Клинки звенели, сталкиваясь друг с другом. И еще раз. И еще, пока парень не сделал неожиданно быстрый выпад в сторону, и удар Зары попал в пустоту. Лезвие топора просвистело в воздухе, не встретив ожидаемого сопротивления.

Обескураженная, Зара, пошатнувшись, сделала шаг вперед, стараясь удержать равновесие. Бродяга только этого и ждал. Он взмахнул лезвием с желанием разрубить Зару надвое. Зара поспешно отпрыгнула назад и в последнюю секунду умудрилась ускользнуть от удара. Затем краем глаза заметила несшееся на нее острие другого меча и втянула голову в плечи — над ней с жестким бряцаньем сошлись клинки нападающих, так близко к ее голове, что несколько волос упало на землю. Снова полетели искры. Зара бросилась в сторону, ловко покотившись по тропинке, одновременно крепче двумя руками ухватила топор и, когда снова встала рядом с мужчинами, нанесла энергичный удар снизу вверх. Один из нападающих был ранен, лезвие топора глубоко вошло в его тело. Он с криком упал на землю, но недолго страдал, так как Зара уже оказалась над ним, вскинула топор и со сдавленным вздохом опустила его вниз.

Вместо того чтобы извлечь урок из смерти двоих своих приятелей и начать отступление, грабители решили идти напролом. В глазах странный блеск — Зара видела его уже неоднократно у людей, которые достигли той точки, когда им становится все безразлично, жизнь и смерть теряют всякое значение.

Для этих мужчин существовало только одно: они хотели видеть кровь. Кровь Зары!

Ненависть и ярость бурлили в крови и толкали к действию. Одновременно к Заре с двух сторон подбежали двое грабителей, чтобы взять ее в клещи. Зара сумела поднырнуть и, ухватив ноги нападающего, швырнула его на землю, но при этом была вынуждена на долю секунды повернуться к другому противнику спиной. Тот воспользовался моментом и нанес ей удар концом рукояти меча. Удар пришелся по черепу. Перед глазами Зары все поплыло, и в какой-то момент ей показалось, что она теряет сознание, но она взяла себя в руки и поспешно отступила на шаг, чтобы уклониться от второго удара. Разбойник бросился на нее снова.

Словно сквозь пелену тумана Зара смотрела на приближающегося к ней мужчину, и в сердце закрался страх.

Но прежде чем грабитель смог нанести удар, внезапно раздалось громкое ржание.

Взгляд бандита метнулся в сторону. Глаза от удивления округлились.

И тут же передние копыта Кьелля ударили его в грудь. Треск ребер потонул в потрясенном крике грабителя, когда жестоким ударом его сбило с ног. Клинок взлетел высоко в небо, не причинив Заре вреда. Мужчину отбросило на несколько шагов. Немедленно над ним возникло огромное черное тело Кьелля: конь встал на дыбы и копыта зависли в воздухе над жертвой. Затем раздалось громкое ржание, и копыта опустились. Грабитель вскинул руки. Правое переднее копыто ударило ему по черепу, и его крики, перешедшие в невнятное клокотание, смолкли раз и навсегда.

грабителей не двигался. Они стояли как статуи, пытаясь осознать, как уже троих из них смогли убить одна баба и конь.

Между тем юноша, на которого они напали, отполз к краю тропы и в полном изнеможении прислонился к дереву. Фальк тоже вел себя спокойно.

Наконец хриплый яростный крик парня с дубиной прервал тишину и вновь привел мир в движение. С искаженным ненавистью лицом он перепрыгнул через одного из лежащих на земле приятелей, вскинул утыканную гвоздями булаву и бросился на Зару.

Зара отреагировала мгновенно. Обеими руками она подняла топор, размахнулась — и бросила оружие бегущему бандиту навстречу.

Острый край лезвия глубоко вошел в грудь мужчины, тот отлетел назад и упал на спину. Шлем с вмятинами соскользнул с головы, обнажив скудный венчик каштановых волос. Взгляд был направлен вверх, к кронам деревьев, но он уже ничего не воспринимал.

Тяжело дыша, Зара сразу выпрямилась, заметив движение справа от себя. Один из мужчин еще оставался цел! Она быстро развернулась, чтобы встретить во всеоружии врага, но было слишком поздно.

Стрела глубоко вонзилась в правый бок.

Зара извергла крик, в котором неожиданность и боль уравнивали друг друга. Невольно ее руки скользнули к ране. Вытекло лишь небольшое количество крови, но боль была просто невыносимой. Колена подгибались, как будто она выпила слишком много медовухи. Шатаясь, с трудом передвигая ноги, она пошла навстречу разбойнику, который выхватил из колчана очередную стрелу, с жестокой невозмутимостью наложил ее на тетиву небольшого боевого

лука и натянул ее. Расстояние между ними составляло не более десяти шагов.

Парень не мог не попасть в Зару.

Тем не менее, она старалась держать себя в руках и, увидев лежащий на земле меч, наклонилась и подняла его, и как только повернулась к врагу, в нее попала вторая стрела.

В этот раз железное острие угодило в бедро. Зара застонала и упала на колени. Снова жгучая боль приливной волной затопила ее тело. С трудом ей удалось снова подняться на ноги. У нее кружилась голова. Словно сквозь плотную завесу тумана, она увидела, как последний из оставшихся в живых грабитель накладывает третью стрелу на тетиву, и от его злобной ухмылки в Заре вскипела ненависть, охватила ее всепоглощающим огнем, из глубин ее существа взметнувшись вверх по позвоночнику и придавшим ей новых сил. Она стиснула зубы и подняла меч, который, кажется, сразу стал весить полцентнера. Стрелы проникли глубоко в тело, и особенно в боку она испытывала прямо адскую боль.

Стрела лежит на тетиве.

Он целится ей прямо в сердце.

Шесть шагов разделяет противников.

Разбойник натянул тетиву.

Пять шагов.

Зара, шатаясь, сделала еще шаг вперед.

Четыре...

Ухмылка грабителя выдавала его радость: пускай его приятели и погибли, но не он, нет, не он! Он еще покажет этому исчадию ада, с кем она связалась, и в этом ему помогут древние боги!

Когда Зара находилась от него всего в трех шагах, с трудом удерживая меч на уровне груди, грабитель выстрелил.

Но за мгновение до того, как стрела сорвалась с тетивы, кинжал Фалька вонзился глубоко в голень лучника. Бородач закричал, стрела отклонилась от намеченной траектории и взметнулась в небо, в то время как у бандита подкосились ноги. Он посмотрел вниз на торчавший в ноге кинжал, его лицо исказила гримаса ярости. Фальк попытался отползти назад, но бородач одним рывком вытащил нож из ноги и, сверкая глазами, бросился на него. Но тут Зара, с усилием преодолев последние шаги, нанесла удар.

Разбойник даже не успел закричать. Острое лезвие вонзилось в его тело, рассекло нить жизни, и срубленным деревом он рухнул на землю.

Зара смотрела на Фалька, с трудом встававшего на ноги. Юноша, на которого напали бандиты, сидел, прислонившись к стволу на обочине дороги, и умоляющим взглядом смотрел на Зару. Она кивнула ему, давая понять, что она ничего не имеет против него.

Зара уронила меч. Стрелы, торчавшие в бедре и боку, причиняли боль, но кровь из ран едва сочилась. Тяжело вздохнув, Зара взялась за стрелу в бедре. Сломала древко, на мгновение скривила от боли лицо и отбросила прочь обломок, прежде чем так же поступить с другой, торчащей в боку. Затем вытащила меч из ножен, прикрепленных к седлу.

Измученная, шатаясь, она направилась к Саше. Конь Фалька обладал прямо-таки невероятной волей к жизни. Лошадь еще дышала, но грудная клетка ходила неровно, и при каждом выдохе кровь выступала из раны в горле. Копыта подрагивали на земле. Большие карие глаза лошади с трудом открывались и закрывались, и полное муки фырканье, сопровождавшее каждый вдох, пронзило Зару до самых костей. В оцепенении она встала над лошадью и подняла меч. Избегая смотреть животному в глаза, с тяжелым вздохом направила клинок вниз.

Копыта лошади перестали дергаться. Раздался последний выдох, и животное замерло.

Зара вытащила меч из конской груди, воткнула рядом в землю и дрожащими пальцами развязала узел на мешке Фалька, свисавшем со спины мертвого животного. Со злостью бросила мешок растерянному Фальку, который со слезами на глазах крепко прижал его к себе.

— Собственно говоря, это должен был сделать ты, — гневно прошипела Зара. — Ты должен был оказать животному последнюю милость. Это была твоя лошадь.

Прихрамывая, она направилась мимо Фалька и, не удостоив его взглядом, заметила:

— Надеюсь, в следующий раз ты дважды подумаешь, прежде чем разыгрывать из себя героя.

Пристыженный Фальк смущенно смотрел ей вслед.

Зара остановилась рядом с негодяем, который хотел нанести смертельный удар молодому человеку. Медленно склонилась над ним, перевернула на спину и сорвала кожаный кошелек с пояса, затем, ковыляя, направилась, к юноше, по-прежнему сидевшему, прислонившись к стволу сосны. Зара медленно, через силу присела перед ним и внимательно посмотрела на его разбитое лицо.

— Не бойся, — сказала Зара и вложила ему в руку кошелек с золотом. — Все плохое позади.

Юноша судорожно схватил кошелек. Ему и в самом деле было не больше двадцати — стройный

юноша с зелеными глазами, благородным, с горбинкой носом и белокурыми волосами до плеч. Вероятно, в местечке, откуда он прибыл, осталось немало тоскующих по нему девушек. Сейчас лицо его покрывали жуткие синяки, нижняя губа была разорвана, но эти раны быстро заживут.

Хотя он вконец обессилел, но коротко кивнул Заре и слабым голосом пробормотал:

— Спасибо...

Зара на мгновение заглянула в глубину его глаз. Затем разом выпрямилась и свистнула Къелля, который с готовностью подскакал к ней и тихо, ласково заржал. Зара подняла молодого человека с такой легкостью, которую даже без ран было странно ожидать от женщины, и помогла устроиться на спине лошади. Когда он лег поперек крупа, Зара взяла поводья и, прихрамывая, повела Къелля вниз по тропе. Фальк смотрел ей вслед и спрашивал себя, откуда, ради всего святого, эта странная женщина черпает силы. Нечто в Заре вызывало в нем страх, но любопытство подталкивало узнать, какую тайну скрывает странная чужеземка. Бросив последний печальный взгляд на Сашу, он ухватил покрепче свой мешок с пожитками и последовал за Зарой

<http://tl.rulate.ru/book/15991/318918>